После этих слов Сюэ Тинянь ушел.

Мао Бадоу и Ли Датянь быстро последовали за ним.

Видя, что Чэнь Цзянь все еще молча стоит, Мао Бадоу развернулся и потащил его прочь.

"О, я не ожидал, что ты будешь так ругать людей! Какой глупый и простой в использовании, дешевый и самодисциплинированный! Какой хороший джентльмен не так уж хорош, злодей так хорош! Ха-ха! Они говорят больше, чем ты, но они не так хороши, как ты".

"Хорошо, посмотри, как ты смеешься". - сказал Ли Датянь.

Чэнь Цзянь также сказал: "Не могли бы вы отпустить мою руку".

Вот как отреагировал Мао Бадоу. Он действительно взял Чэнь Цзяня за руку и тут же отбросил ее.

"Ба, о, как я дернула тебя за руку!"

Увидев, что Чэнь Цзянь опустил голову и хотел уйти, он также понял, что его поведение было немного неправильным, объяснив: "Не поймите меня неправильно, я не это имел в виду, просто подумайте об этом мужчине и мужчине ... ух... ты знаешь ... ... "

То, что он должен был знать, он вообще не понимал.

"Кстати, я еще не сказал тебе спасибо, спасибо за твою праведную речь". Мао Бадоу немного смущенно почесал в затылке.

"Тебе не нужно благодарить меня, я с тобой не разговариваю".

Мао Бадоу замер: "Ты не со мной разговариваешь, кто это, чтобы помочь?" Он посмотрел на Чэнь Цзяня, а затем его взгляд упал на тело Сюэ Тинянь.

"Когда вы двое были так хороши?"

Сюэ Тинянь выглядел озадаченным.

Чэнь Цзянь поколебался: "Спасибо тебе за это яйцо".

Прежде чем Сюэ Тинянь успел заговорить, Мао Бадоу закричал.

"Только за одно яйцо, одно яйцо заставляет тебя оскорблять эту группу людей?"

На лице Чэнь Цзяня промелькнуло смущение, но оно было мимолетным. Он плотно сжал губы: "В любом случае, я не популярен в школе, так что меня не волнует обида".

Мао Бадоу понимающе вздохнул и похлопал его по плечу: "В любом случае, я изменил свое мнение о тебе и решил отказаться от своего предубеждения против тебя. Хорошо иметь возможность измениться, если ты не мудрец".

Он думал, что у него хорошая статья, но Чэнь Цзянь был в замешательстве: "Что можно изменить, это хорошо?"

"Это просто ... "Слова застряли у него в горле, и Мао Бадуган улыбнулся: "Ничего, ничего, я говорю".

Он хотел ударить по небрежному глазу, но Сюэ Тинянь ударил его ножом.

Выслушав объяснения вас троих, Чэнь Цзянь замолчал.

Потребовалось много времени, чтобы сказать: "Верите вы в это или нет, но это не то, что я сделал".

"Это не ты, кто это? Это Ван Ци? Но он также потерял свой билет". Мао Бадоу колебался.

Чэнь Цзянь сделал глоток и ничего не сказал.

В это время Ли Датянь вмешался: "Я сказал, что это было непросто, вы не верите в это, вы забыли, что я сказал вам, с кем вы видели, как Ван Ци разговаривал?"

Этот коренастый парень Ма Сю.

Что Ма Сю Ке всегда был собачьими лапами Хэ Мина, но Хэ Мин и Мао Бадоу-соседи. Оба они открыли продуктовый магазин неподалеку отсюда. Они не видят своих голов, когда смотрят вверх. Эти двое всегда были в конфликте. Поэтому Хэ Мин всегда считал Мао Бадоу гвоздем в своих глазах, а Мао Бадоу не очень нравился Хэ Мин.

"Ма Сю однажды искал меня и позволил мне испортить твою книгу, я этого не делал", - сказал Чэнь Цзянь.

Эта книга, естественно, относится к книге, выпущенной академией. Если ученики невинно пострадают, первоначальная компенсация будет выплачена, и книга будет изъята из школы.

"Он действительно причинил мне такую боль! В прошлый раз я почти избавился от нее, но он не знал, как я узнал, что спрятал книгу в школе, и был зарезан на глазах у владельца!" Сказал Моу, и Ба Баду тоже понял : "Ну, ты же седьмой король! Ну, ты же Хе Мин."

Его лицо превратилось в свиную печень, и он собирался немедленно перейти к Теории Хэ Мин, но его поймали Ли Датянь и Сюэ Тинянь.

"Необоснованно и необоснованно, если вы пойдете к нему, он этого не признает. Если что-то пойдет не так, у ведущего не сложится о вас хорошего впечатления, и он только опустится на более низкий уровень".

"Я несовместима с ним!"

Сюэ Тинянь прочистил горло и плеснул холодной водой: "Ваши силы не равны и очень слабы".

"Что мне делать? Я узнаю это ?!"

"Избиение кого-то бьет тебя по лицу. Ваш лучший способ дать отпор-это использовать то, чем он всегда гордился перед вами, и сильно ударить его".

Сюэ Тинянь знал, что этот вопрос, возможно, не сможет быть решен. Если он не хотел, чтобы в будущем его окружали насмешливые взгляды, единственное, что он мог сделать, - это успешно войти в броню на ежеквартальном тесте, чтобы не дать своей воловьей шкуре прорваться.

Мне слишком одиноко одному, давай вытащим еще несколько.

Сюэ Тинянь был прав, это было почти кунг-фу меньше, чем еда, и то, что произошло в столовой, распространилось по всей Академии Цинъюань.

Даже Линь Мяо слышал об этом.

Выслушав, в его глазах промелькнуло разочарование, и он ничего не сказал. Я не знаю, для кого это разочарование-для Цзызи, Ху Ляньшэня или Сюэ Тиньяна.

Не говоря уже о том, что здесь, после активиста Сюэ Тиньяна, Мао Бадоу фактически воспламенил свой боевой дух. Он был честен в течение многих дней, и он никуда не пойдет, кроме лекционного зала и столовой. Одобряя и копируя Чэнь Цзяня, даже Ли Датянь был увлечен им.

В этот день, воспользовавшись промежутком между отдыхающими глазами, Чэнь Цзянь с любопытством спросил: "Всегда вижу, как ты копируешь без остановки, что ты копируешь?"

Об этом, естественно, спросил Сюэ Тинянь, которого отделяли от него две койки.

Сюэ Тинянь тоже отложил ручку и сжал переносицу: "Переписываю книгу".

После паузы он снова сказал: "Одно может укрепить память, а другое-заработать деньги".

"Могут ли тетради приносить деньги?"

Мао Бадоу заинтересовался и взглянул на стопку бумаги, которую Сюэ Тинянь положил на счет.

"Разве ты не знаешь, что можешь заработать один или два пенса, переписывая книги?" Закончив речь, Сюэ Тинянь слегка крикнул. Я не знаю, нормально ли это. Всем им по 14 или 15 лет, и они плохо учились. Как они могли подумать о копировании книг, чтобы заработать деньги? Только благодаря этому сну он узнал многое из того, чего сам не знал. Как и в том сне, в то время у него не было таких знаний.

"Ваш почерк хорош, мой почерк самый уродливый, всегда обучался у мистера Мэна". Мао Бадоу не думает о еде и одежде, но он думает, что если копирование книг может приносить деньги, он также может заработать некоторые очки, которые я купил за несколько слов за свои деньги. Взглянув на слова Сюэ Тинянь, а затем сравнив свои собственные слова, сразу же развеял эту мысль.

"У хороших персонажей хорошие цены, а у плохих персонажей плохие цены".

И Мао Бадоу, и Ли Датянь знали, что их слова были нехорошими, поэтому они спросили несколько слов и оставили этот вопрос позади, но Чэнь Цзянь действительно обратил внимание.

До вечера, когда Мао Бадоу и Ли Датянь пошли мыть ноги и мыли ноги, он сказал Сюэ Тинянь: "Тинянь, ты сказал, что переписываешь книги, чтобы заработать деньги, можешь взять меня, чтобы попробовать?"

Он казался немного смущенным, и прежде чем голос упал, он снова сказал: "Если это неудобно, я просто спрашиваю".

Сюэ Тинянь вздохнул в глубине души, но сказал с улыбкой на лице: "Как неудобно, тогда я возьму тебя".

Он больше ничего не спрашивал, но также сохранил след своего лица.

Как мог Чэнь Цзянь не знать этого? Причина, по которой он встал и помогал говорить в тот

день, заключалась не только в милосердии яйца, но и в том, что Сюэ Тинянь был спокоен и не относился к нему как к благодетелю. Можно сказать, что это лицемерно, но это действительно заставляет его чувствовать себя расслабленным, и это еще более благодарно.

"Сначала спасибо тебе".

"это не имеет значения".

Десять дней пролетели как одно мгновение, и пришло время расслабиться.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605262